

Buletin lunar
al CNPF – luna
decembrie, 2015

Instruire
în domeniul
sistemului MFC

2

4

5

Monitor al pieței financiare

Market

<http://www.capital.market.md>
Miercuri, 24 februarie 2016

Nr.8 (629)
Preț: 6 lei

Cum trebuie să fie supravegheate fondurile de pensii, experiența polonezilor

Proiectul de Lege privind fondurile de pensii facultative este unul care asigură un cadru legal pentru o pensie suplimentară decentă și, totodată, oferă Comisiei Naționale a Pieței Financiare (CNPF) suficiente pârghii pentru a asigura dezvoltarea durabilă a acestui sector. Odată cu intrarea în vigoare a proiectului de lege, regulatorul urmează să elaboreze și legislația secundară aferentă, astfel încât să identifice clar toate condițiile de funcționare a fondurilor. Aceasta este una dintre recomandările făcute de reprezentanții Autorității de Supraveghere Financiară din Polonia (KNF) la sfârșit de misiune la Chișinău.

Timp de o săptămână, expertii polonezi de la KNF au analizat legislația moldovenească privind fondurile de pensii facultative și au organizat seminare de instruire a angajaților CNPF. În mod special, s-a discutat despre revizuirea metodologiei folosite la efectuarea inspecțiilor în teritoriu, cât și de la distanță privind sectorul pensiilor. Firește, toate acestea din experiența Poloniei în domeniul respectiv.

“La general, considerăm că proiectul de lege privind fondurile de pensii este bun și crează un mediu adecvat pentru crearea fondurilor de pensii ocupaționale. În același timp, CNPF oferă suficiente pârghii în calitate de autoritate de reglementare. Deci, în esență, legea asigură un mediu echilibrat pentru dezvoltarea fondurilor de acest fel. Pe de altă parte, ea oferă protecție bună tuturor participanților la fond, mai ales că aceasta va fi asigurată și prin legislația secundară”, a declarat șeful Departamentului asigurări și fonduri de pensii, Autoritatea de Supraveghere Financiară din Polonia, Slawomir Pomarski.

RECOMANDĂRI PENTRU CNPF

Expertii consideră că proiectul de lege precizează aspectele, care ar putea face obiectul supravegherii pe piața pensiilor. În același timp, fiind încă în procesul legislativ, proiectul poate fi ajustat sau îmbunătățit la anumite capitulo, lucru care ar permite să fie evitate interpretările juridice și lacunele în procesul de supraveghere. În acest sens, expertii polonezi au făcut mai multe recomandări pe termen scurt, adică analiza din oficiu și pe termen lung – inspecția în teren.

Cea mai importantă recomandare este ca CNPF să elaboreze legislația secundară. “La acest stadiu, Comisia ar putea să înceapă revizuirea și pregătirea documentelor care pot constitui baza viitoarelor reglementări în toate domeniile prevăzute în proiectul de lege privind fondurile de pensii facultative”, se arată în rapo-

tul misiunii KNF. Este vorba de regulamente privind fuziunea, administrarea specială a fondurilor de pensii, transferul de participanți de la un fond la altul și activitatea de marketing a acestor entități. De asemenea, expertii recomandă să fie elaborate și regulamente pentru calculul activelor nete și a valorii unității de fond, ratele de rentabilitate, forma investițiilor și organizarea activității investiționale, precum și regulamente care să prevadă modul de raportare a administratorilor fondurilor de pensii.

În opinia reprezentanților KNF, la primele etape de dezvoltare, regulatorul pieței trebuie să-și concentreze eforturile de supraveghere în abordarea de conformitate la legislația națională. Ei mai susțin că la etapa inițială este foarte important ca fiecare fond să fie supus unei inspecții complexe, pentru mai multă previzibilitate și pentru a asigura același nivel de securitate al tuturor jucătorilor.

SUPRAVEGHEREA RISCURILOR, NECESARĂ ÎNTR-O PIATĂ DEZVOLTATĂ

Supravegherea bazată pe riscuri este un proces structurat, menit să identifice cele mai critice riscuri cu care se confruntă orice companie și, în baza rezultatelor examinării focalizate de către supraveghetor, să evaluateze conducerea companiei și vulnerabilitatea financiară a companiei la potențiale experiențe negative.

“Pe măsură ce piața se va dezvolta, e bine să se treacă gradual la supravegherea bazată pe riscuri. Dar decizia trebuie să fie luată doar atunci când se va ajunge la un anumit nivel de dezvoltare, desigur, înțând cont și de numărul participanților de pe piață”, spune Slawomir Pomarski.

El explică că, în cazul introducerii

Continuare în pag. 3.

În atenția participanților profesioniști la piața finanțări nebancară și persoanelor interesate!

Pe site-ul ziarului Capital Market a fost lansată o nouă opțiune pentru a vă ajuta să găsiți informațiile publicate de către emitenți (rapoarte anuale, anunțuri). În acest sens, în categoria “Anunțuri” (meniul de sus al site-ului) a fost plasat un filtru suplimentar. Astfel, introducând denumirea organizației, vizitatorul site-ului obține lista edițiilor ziarului în care au fost publicate informațiile emitențului dat. Accesând link-ul – va apărea numărul paginii și tipul informației publicate (raport anual, anunț).

Abonează-te!

Abonează-te la Ziarul Capital Market în toate oficiile “Poșta Moldovei” din țară sau la distributorii noștri:
Moldpresa (022) 222221
Press Inform-Curier (022) 237187
Agenția “Ediții Periodice” (022) 233740

1 6 6 2 9 >

Curs valutar
24.02.2016

Valuta	Rata	Cursul
USD	1	20.0748
EUR	1	22.0673
UAH	1	0.7353
RON	1	4.9372
RUB	1	0.2662

CAPITAL Market

ÎN ATENȚIA SOCIETĂȚILOR PE ACȚIUNII!

Recepționarea anunțurilor și rapoartelor anuale se efectuează la adresa:

ziarulcm@gmail.com

tel.: 022 22-12-87;

fax: 022 22-05-03

Rechizitele bancare ale **Fondului de compensare a investitorilor**, deschis în conformitate cu prevederile Regulamentului privind Fondul de compensare a investitorilor, aprobat prin Hotărârea Comisiei Naționale a Pieței Financiare nr. 32/2 din 16.06.2014:

Comisia Națională a Pieței Financiare

Cod fiscal:
1007601001293,
BC „Victoriabank” SA
Filiala nr. 11 Chișinău
Codul băncii:
VICBMD2X883;
Cont bancar: 225181145.

Eduard Gramă:

În economia globală, concurența are loc la nivel de țări și corporații

Pentru a supraviețui, producătorii și fermierii noștri trebuie să se unească și să lucreze pentru viitor

Republica Moldova, după cum știm, este o țară agrară. Însă timpul trece și experiența demonstrează că percepția noastră despre acestă ramură nu corespunde întotdeauna realității. În acest context, redacția ziarului Capital Market a solicitat părerea ministrului Agriculturii și Industriei Alimentare, Eduard Gramă, cu privire la situația din această ramură și perspectivele sale de dezvoltare.

— Dile Gramă, în calitate de ministru, care considerați că este sarcina Dvs. principală?

— Global vorbind, cea mai importantă sarcină este de a reuni Ministerul cu fermierii. Din păcate, trebuie să recunoaștem că, în ultimii ani, oficialii, fermierii, exportatorii și importatorii s-au îndepărtat unii de alții. Unii dintre noi trăiesc pe cont propriu. Eu consider că, având în vedere concurența acerbă din sectorul agricol, unde lupta are loc între națiuni întregi, corporații transnaționale etc., noi, fiind o țară agrară, vom putea supraviețui doar unindu-ne forțele, pentru a putea soluționa problemele comune.

Dacă e să vorbim despre problemele practice, în prezent, principalele priorități ar fi: soluționarea problemei cu privire la subvențiile în agricultură, stabilirea unui mecanism de importare a motorinei în mod direct de către asociațiile agricole, precum și utilizarea apelor subterane în agricultură.

În ceea ce ține de subvenții, noi trebuie să achitarea acestora la început de an, nu la sfârșit. Mai mult, Ministerul intenționează să extindă lista domeniilor de activitate care beneficiază de subvenții din partea statului. În special, mă refer la susținerea activității de cultivare a produselor ecologice, primirea compensațiilor pentru acoperirea cheltuielilor de acces la noile piețe de desfăcere, certificarea produselor pentru export, efectuarea analizelor de laborator etc. Bineînțeles, vom oferi ajutor în primul rând industrielor cu cea mai mare valoare adăugată, însă nu vom uita nici de viticultură și zootehnie.

— Ministerul deține suficiente resurse financiare pentru o astfel de susținere masivă?

— Din păcate, resursele noastre financiare sunt limitate și nu putem acorda același volum de subvenții ca în statele UE, însă pe viitor ne vom ocupa de această întrebare la modul cel mai serios. Cu toate acestea, aş dori să menționez faptul că agricultorii însăși au un rol important în atragerea mijloacelor financiare în ramura respectivă. În special, consider că aceștia ar trebui să participe în mod direct la formarea fondurilor de subvenționare, prin achitarea taxelor. Adică, ei trebuie să fie niște contribuabili conștincioși. Căci, cu cât mai mare va fi transparentă în acest sector, cu atât mai mare va fi asistența din partea partenerilor noștri externi pe care mizăm. Dar taxele achitate, fermierii le vor primi sub formă de subvenții și prin realizarea diferitor proiecte de infrastructură în sectorul agricol și în zonele rurale. Aici aş vrea să aduc exemplul cooperării în cadrul proiectelor: IFAD, Milenium Challenge Corporation, ENPARD etc.

Un alt moment important constă în faptul că lucrul cu fondurile, cu susținerea partenerilor externi, poate contribui la atragerea mijloace finanțare ieftine pe termen lung în secto-

rul agricol. Toți înțeleg foarte bine că statul nu poate și nu va putea acoperi toate necesitățile fermierilor. Este foarte important ca aceștia, prin intermediul instrumentelor financiare, să și rezolve singuri unele probleme. Îi aici, personal, acord o importanță deosebită realizării așa-numitului credit polonez, care ne permite să accesăm o serie întreagă de instrumente financiare de calitate, noi pentru Moldova, în special leasingul finanțării pentru gospodăriile agricole, mecanismul de acoperire a garanției. În baza acestor instrumente, își pot începe activitatea și alte noi servicii și oferte.

— Însă și băncile comerciale oferă asemenea produse, bineînțeles la un procent comercial coresponzător?

— În primul rând, fermierilor nu le este atât de ușor să obțină un credit bancar, mai ales pentru o perioadă de 10 ani. Da, pentru o perioadă de trei ani nu sunt probleme, însă aproape nimici nu acordă împrumut pentru 10 ani. În al doilea rând, problema gajului în sectorul agricol încă nu a fost complet soluționată.

Noi considerăm că, prin lansarea unui nou instrument finanțării — “creditul agricol”, vom putea rezolva, parțial, problema creditelor pe termen lung în agricultură.

— Care este ideea acestui împrumut?

— Noi purtăm discuții cu Ministerul Finanțelor, ca o parte din ajutorul extern, prin intermediul Ministerului Finanțelor, ocolind băncile, să fie orientat spre creditarea gospodăriilor agricole. Credem că acest model va reduce aproape de două ori costul banilor pe termen lung în Moldova.

— De ce considerați că împrumuturile directe prin intermediul Ministerului Finanțelor va ieftini costul creditului pentru utilizatorii finali? De exemplu, la creditarea organizațiilor rurale de economii și împrumut în cadrul proiectului IFAD, nu am observat că ratele dobânzilor pentru utilizatorul final în cadrul acestui proiect, se deosebesc mult de cele ale băncilor comerciale?

— Nu știu despre ce vorbiți, însă, conform estimărilor preliminare, la noi, în cadrul creditului polonez, rata dobânzii poate constitui două procente anual. Pentru comparație, în cadrul programului de restructurare a vinificației Filiera Vinului, în care banii Băncii Europene de Investiții ajung prin intermediul a două bănci

comerciale, într-adevăr, costul final al creditelor pentru vinificațiori nu se deosebește prea mult de rata medie a dobânzii la creditele bancare din țară.

— În această dorință de a obține credite ocolind băncile comerciale, nu veți avea neînțelegeri cu BNM, care va dori, cu siguranță, să-și asigure interesele departamentale?

— Nu. În primul rând, este un credit orientat spre un anumit scop. În al doilea rând, planificăm ca de acest proiect să se occupe Agenția de Intervenții și Plăți pentru Agricultură (AIPA). AIPA detine o structură eficientă și, nu în ultimul rând, specialiști calificați. Aici, în calitate de exemplu pozitiv, vreau să menționez colaborare cu Ministerul Economiei, care, de asemenea, are o serie de fonduri și noi, prin intermediul agenției, intenționăm să implementăm o serie de proiecte agro-industriale.

Pentru noi este foarte importantă lansarea proiectului polonez. El este important deoarece e un instrument interesant și promițător, dar și pentru că aplicarea lui deschisă și eficientă va facilita atragerea în Moldova de noi fonduri și investiții.

— În ceea ce ține de investitorii, accentul va fi pus pe dezvoltarea bazei de materii prime sau partenerii externi sunt dispuși să investească în dezvoltarea întreprinderilor din industria alimentară?

— Atunci când discutăm cu investitorii, noi în primul rând atragem atenția asupra dezvoltării producției agricole și a produselor cu valoare adăugată.

— Utilizarea apelor subterane. Din cîte cunosc, ecologiștii au opinii controversate la această temă?

— În primul rând, toate țările din jurul nostru folosesc apele subterane: Ucraina, România, Turcia și Bulgaria. În al doilea rând, toți știu foarte bine că aproape jumătate din populația țării utilizează apele subterane. Noi oferim un mecanism de legalizare a acestei piete, atât pentru necesitățile gospodăriilor agricole, cât și pentru economie în ansamblu. Dacă de la acest lucru în buget vor veni bani sub formă de impozite, atunci statul va avea doar de câștigat. Trebuie să împărtăsim cu haosul în utilizarea apelor subterane.

Toate puțurile ar trebui inventariate, iar pe ele să fie instalate contoare de apă. La noi cum se întâmplă? Tările vecine, Ucraina și România, utilizează resursele de apă subterană,

care traversează, parțial, teritoriul țării noastre. Reiese că noi economismul apă pentru dezvoltarea economiei lor? Nu, eu consider că trebuie să ne gândim, în primul rând, la dezvoltarea țării noastre.

— Ei bine, în primul rând, păstrăm „rață migratoare” pentru „vânătoare” din România, Turcia etc. În al doilea rând, spuneți-ne, există unele calcule preliminare, tarife, date cu privire la volumele de rezervă a apei sau anumite studii la această temă?

— Calcule nu există, însă avem practica proiectului Provocările Mediului în restaurarea sistemelor de irigare. În cadrul acestui proiect sunt efectuate lucrări complexe, pe parcursul cărora sunt stabilite reguli de utilizare rațională a resurselor de apă, sunt create asociații pentru utilizarea acestora etc. Adică, o anumită bază pentru asemenea discuții există. În plus, trebuie de luat în considerare faptul că, din cauza amplificării secretei în Moldova, problema utilizării apelor subterane în gospodăriile agricole nu poate fi amânată.

— Dacă e să vorbim despre propunerile Dvs. de importare a motorinei, nu-ar trebui să ne referim aici și la problema reducerii ponderii economiei tenebre în sectorul agricol? Nu credeți că în rezultatul acestui fapt vor avea de câștigat persoanele care se eschivează de la plata impozitelor? Căci la noi, pe lângă oamenii de la sate care au pensii mici, sunt și destui milionari în lei care s-au îmbogățit din agricultură.

— În primul rând, eu consider că acest proiect de lege este un gen de subvenție pentru agricultori. E un fel de compromis între ceea ce-și doresc agricultorilor și ceea ce, în prezent, le poate oferi statul. În al doilea rând, cred că vom modifica această versiune a legii, deoarece forma sa actuală este destul de greu de implementat, cu toate acestea, consider că gospodăriile mari vor reuși să se adapteze acestei legi. În al treilea rând, mi se pare că cerințele înaintate potențialilor beneficiari vor duce la dezvoltarea procesului de consolidare în sectorul agricol și ieșirea acestuia din economia tenebră. Deocamdată e greu de prezis cum va funcționa, dar, iarăși, la această etapă îl consider un fel de compromis.

În ceea ce privește plata impozitelor în agricultură, da, noi știm că în această ramură se înregistrează unul dintre cele mai înalte niveluri ale economiei tenebre. Aceasta este și nedeclararea recoltelor la toate nivele, și eschivarea de la plata taxelor etc. Însă pentru soluționarea acestei probleme, avem alte proiecte și vom lucra activ în această direcție.

— Care este atitudinea dumneavoastră vizavi de OMG-uri, în legătură cu condițiile modificate?

— Conform legii, utilizarea organismelor modificate genetic este interzisă în Republica Moldova. Însă, în realitate, în Moldova există destul de multe produse modificate genetic. Recent, această problemă a fost ridicată de către Ministerul Sănătății și cel al Mediului. Personal, cred că problema respectivă se află în competența Agenției Naționale pentru Siguranța Alimentelor (ANSA). Cu toate acestea, consider că la această dezbatere ar trebui să participe și Ministerul Agriculturii și Industriei Alimentare.

Repet, în Moldova utilizarea OMG-urilor este interzisă, însă chiar directivele UE prescriu utilizarea organismelor modificate genetic într-o anumită limită. Pe de altă parte, în ultimul timp, în statele

UE este dezvoltată pe larg ideea cultivării produselor ecologice. R. Moldova, în baza criteriilor ONU, este una dintre țările cu un nivel scăzut de utilizare a OMG-urilor, astfel, noi mai avem șansa de a păstra sistemul de cultivare a produselor ecologice în sectorul agricol. În acest caz, concentrându-ne pe cultivarea produselor ecologice, vom putea evita invadarea pieței cu organisme modificate genetice.

— Aș vrea să vă întreb care este viziunea Dvs. asupra științei agrare în Moldova. Poate nu este rațional, dar uneori este regretabil faptul că dispar soiuri moldovenești, rase locale de vite etc.?

— Personal, cred că viitorul științei moldovenești se află în utilizarea acesteia în practică. Se pare că țara noastră a ratat șansa de a se angaja în domeniul științei fundamentale, cu excepția anumitor cazuri. Astăzi, corporații transnaționale direcționează în domeniul științei mai mulți bani decât PIB-ul mai multor țări, inclusiv Moldova. De aceea, oamenii noștri de știință, în prezent, ar trebui să acorde mai multă atenție implementării celor mai recente tehnologii moderne în condițiile actuale, nu să reinventeze ceea ce a fost deja inventat acum 20 de ani într-o altă țară.

Am să aduc drept exemplu situația cu struguri “Moldova”. Este cel mai cunoscut soi moldovenesc, suntem mândri de el, chiar dacă italienii l-au înregistrat și l-au devirusat. Astfel, în 2000, în Republica Moldova a fost adoptată o lege cu privire la trecerea treptată a tuturor soiurilor de struguri moldovenești la baza devirusată. Suntem în anul 2016, iar noi încă nu avem o bază devirusată, nici chiar pentru soiul Moldova. Institutul de viticultură declară că undeva există asemenea bază, însă, din anumite motive, nimeni nu o vinde. Există – este atunci când se vinde și are cedere, nu când se află pe undeva prin publie.

Ajung la ideea că știința noastră agrară are nevoie de reformă. Undeva poate chiar și dureroasă, dar trebuie realizată, de altfel, nu vom avea nici măcar știință aplicată. Toate acestea au loc din cauza că, în prezent, nu există comunicare între institutele de cercetare, minister și producătorii agricoli reali și agricultori. Unii declară că nu sunt bani suficienți, alții că nu este eficient, iar fermierii, în general, s-au obișnuit să aducă de pește hotare nu doar semințe, ci și experți, fără a apela la personalul științific local. Și nici n-are rost, deoarece există Internet.

De aceea eu consider că știința agricolă moldovenească are doar aspect aplicat, experții noștri ar trebui să ia tot ce e mai bun și să-l adapteze la pământul nostru, condițiile climatice, în scopul creșterii roadei la maximum. Aceasta este poziția mea.

— În economia globală, unde credeti că este locul sectorului agricol din Moldova?

— Eu cred că viitorul sectorului agricol din Moldova se află în dezvoltarea produselor ecologice. Din păcate, la noi costul produselor simple nu ajunge nici până la nivelul celui din Ucraina sau România, de aceea trebuie să studiem bine și să ne consolidăm pe segmentul produselor cu valoare adăugată. În economia globală, concurența are loc la nivel de țări și corporații, iar pentru a supraviețui, producătorii și fermierii noștri trebuie să se unească și să lucreze pentru viitor.

Din păcate, noi astăzi producem puțin la un preț de cost mare.

Ghenadie TUDOREANU

De ce nu vin investitorii în Republica Moldova

În anul 2015 a expirat Strategia de atragere a investițiilor și promovare a exporturilor pentru anii 2006-2015. Printre indicatorii de performanță ai acestea se numără creșterea anuală a volumului investițiilor străine directe cu nu mai puțin de 10 la sută.

În ce măsură a fost realizat acest obiectiv? Unde ne-am pornit și unde am ajuns? În pofida faptului că documentul de politici a avut obiective ambițioase, rezultatele au fost subașteptări. Din 2008 s-a înregistrat o tendință de descreștere a influxului de investiții străine directe (ISD). Iar în 9 luni ale anului 2015, stocul investițiilor străine directe acumulate în economia națională a înregistrat 3 miliarde 473,4 milioane USD, ceea ce constituie o reducere față de perioada similară a anului 2014 cu 5,1 la sută.

“Este o strategie scrisă bine, dar la realizare au fost carente destul de mari. Tintele propuse, practic, nu au fost îndeplinite”, este de părere expertul IDIS “Viitorul”, Viorel Chivriga.

“Investitorii care vor să vină în Moldova, probabil, nu citesc strategiile noastre”, spune în glumă expertul Ion Tornea. El adaugă că a făcut analiza modului în care a fost realizată strategia privind dezvoltarea industriei care, la fel, a expirat în 2015 și a constatat că nici unul din obiective nu a fost atins, indicatorii au fost de patru-cinci ori mai mici. “Strategiile sunt doar niște documente declarative care se fac de dragul scrisului, iar eforturile nu sunt îndreptate spre atingerea obiectivelor acestora”, spune Tornea.

RATAREA OBIECTIVELOR STRATEGIE. DE CE?

Realizarea Strategiei a coincis cu o criză profundă care a afectat economiile lumii, inclusiv a Republiei Moldova. Este aceasta o scuză pentru ratarea obiectivelor?

“Situatia este deplorabilă. Ea a fost deplorabilă și în anii buni, și în cei mai puțini buni. Avem o mulțime de documente de politici, dar atunci când e vorba de realizare, toți uită că acestea există. În cazul Strategiei de atragere a investițiilor și promovare a exporturilor, situația totuși este mai fericită. Există rapoarte. Dar rezultatele, ca și în cazul altor strategii, sunt departe de așteptări”, menționează Viorel Chivriga.

Criza a afectat nu doar Republica Moldova, dar și alte țări, însă noi, în comparație cu alte state din regiune am înregistrat, totuși, performanțe mai reduse în atragerea ISD. Nivelul mediu estimat al influxurilor nete de ISD pe cap de locuitor în perioada 2005-2014 este de 87 USD, unul dintre cele mai scăzute din regiune. Din cauza insuficienței și costului ridicat al capitalului investițional intern, un nivel atât de scăzut al ISD nu face decât să submineze competitivitatea și dezvoltarea durabilă a țării.

“Sigur, criza economică a afectat intrările de investiții. Cele mai mari investiții le-am avut în anul 2008. Dar criza nu durează la nesfârșit. Multe țări au avut scăderi, dar în anii 2010-2011 au revenit la nivelul dinaintea crizei. Nu s-a întâmplat acest lucru în cazul Moldovei. Dacă în anul 2008 am avut peste 700 milioane de dolari SUA întrările de investiții străine directe, acum suntem departe de acest indicator. În plus, și înainte de criză, și după, am avut și avem investiții de 3-4 ori mai mici decât media

țărilor în tranziție. Dacă ne comparam cu țări, comparabile cu noi, ca Macedonia, Armenia, Georgia, cu economii mici, cu populație mică, acesta atrag anual investiții străine în sumă de circa un miliard de dolari SUA”, constată Ion Tornea.

L-am întrebat pe Viorel Chivriga: De ce în aceste țări vin investitorii străini, iar Republica Moldova o șocă? “Republica Moldova este o țară aflată într-o criză permanentă. Prin anii 2000-2010 existau câteva mituri care erau răspândite anume de instituțiile de stat. Și anume că suntem o țară cu bogății naturale, cu cel mai fertil sol din lume, cu o climă deosebită, cu brațe de muncă calificate și ieftine. Însă miturile s-au spulberat. Pământul nu este chiar atât de fertil, cum se prețindea. Clima ne aduce bătăi de cap o dată la doi-trei ani. Iar brațe de muncă nu avem nici în agricultură, nemaivorbind de alte domenii. Există o criză foarte mare în unele sectoare, care nu pot găsi cadre înalt calificate pentru locurile de muncă pe care le oferă. Uneori n-are cine conduce un tractor. Noi nu stăm foarte bine la acest capitol. Acest indicator se bazează pe disponibilitatea de resurse, de forță de muncă, costuri, disponibilitatea de energie electrică, costuri ale energiei și multe altele. La acest indicator noi suntem poziționați pe locul 122 din lume. Nu este o poziție foarte bună. Chiar și această poziționare arată că noi nu suntem prea atractivi pentru investitorii străini. Dar totuși este comparativ. Nu stau atât de bine în acest clasament nici alte țări. Aceeași Albania este pe locul 130 și ceva. Macedonia este mai jos de 130. Armenia, la fel, stă mai prost la acest indicator. Dar aceste țări atrag mai multe investiții. Fiindcă este vorba de alte elemente, ca, de exemplu, cum lucrează instituțiile publice pe această direcție, cât de active sunt ele, cât de atraktiv este mediul de afaceri”.

La întrebarea de ce nu vin investitorii străini în Republica Moldova, Ion Tornea menționează: “Diferența o face calitatea mediului de afaceri. Suntem o piață mică, nu suntem atrăgători din acest punct de vedere. În Republica Moldova nu o să vină investitorii foarte mari care întesc piața internă. Piața noastră este mică. Vin investiții atrase de anumite avantaje competitive pe care le avem noi față de alte țări. Acestea sunt puține.

În primul rând, avem multe acorduri bilaterale și multilaterale de liber schimb, este ușor să exportăm fără taxe. Și mai avem un avantaj pe care totuși îl păstrăm, este cel al costului, nu al calității, forței de muncă. Avem cel mai mic cost al forței de muncă din Europa. Cei care vin exploatează, de fapt, acest cost. Este vorba de aceeași industrie a cablajelor electrice, a textilelor. În fine, nu este un lucru rău, dar este unicul avantaj pe care îl avem față de alte țări. Există un indicator, la nivel mondial, care arată potențialul de atragere a investițiilor. Noi nu stăm foarte bine la acest capitol. Acest indicator se bazează pe disponibilitatea de resurse, de forță de muncă, costuri, disponibilitatea de energie electrică, costuri ale energiei și multe altele. La acest indicator noi suntem poziționați pe locul 122 din lume. Nu este o poziție foarte bună. Chiar și această poziționare arată că noi nu suntem prea atractivi pentru investitorii străini. Dar totuși este comparativ. Nu stau atât de bine în acest clasament nici alte țări. Aceeași Albania este pe locul 130 și ceva. Macedonia este mai jos de 130. Armenia, la fel, stă mai prost la acest indicator. Dar aceste țări atrag mai multe investiții. Fiindcă este vorba de alte elemente, ca, de exemplu, cum lucrează instituțiile publice pe această direcție, cât de active sunt ele, cât de atraktiv este mediul de afaceri”.

S-A AFIRMAT CĂ UN AVANTAJ AL REPUBLICII MOLDOVA ESTE FORTA DE MUNCĂ IEFTINĂ

Dar avantajul costurilor nu poate fi unul permanent, mai ales în condițiile unui deficit al forței de muncă calificate în Republica Moldova. Sondajul privind Mediul de Afaceri și Performanța Întreprinderilor 2013, elaborat de BERD și Banca Mondială, arată că problema competențelor și cea a educației inadecvate a forței de muncă reprezintă a treia cea mai

grave problemă cu care se confruntă mediul de afaceri din Moldova (în sondajul din 2008 aceasta a figurat pe poziția a patra).

Potrivit investitorilor străini, atragerea ISD în economie este o activitate concurențială, atât pe plan global, cât și pe plan regional. Activitatea eficientă poate fi realizată doar dacă Guvernul va crea condiții pentru atragerea ISD cel puțin asemănătoare celor din România, Slovacia, Ungaria, Polonia, Serbia ori Muntenegru (infrastructură, taxe, acces la resurse financiare, suport administrativ).

„Este mai ușor de desfășurat o activitate economică astăzi decât era cinci ani în urmă”, a menționat Alexander Kremer, director de țară al Băncii Mondiale pentru Republica Moldova. Dar, a adăugat el, „îmbunătățirile în unele domenii au pus în evidență lipsa de progres în domeniul stabilității și corupției. Este trist faptul că numărul oamenilor de afaceri, care consideră că mituirea este importantă, a fost de patru ori mai mare în 2014 decât în 2005”.

CÂT DE EFICIENTE, ÎN SENSLU ATRAGERII INVESTIȚIILOR, SUNT FORUMURILE INVESTIȚIONALE?

“Ele, la fel ca și expozițiile, dau foarte mult pentru acei care vor să asimileze informația, care vor să realizeze un transfer de experiență, de expertiză. Dar dacă la expoziții vin aceeași oameni de-a lungul anilor, efectul va fi nul. Și altceva, acasă putem vorbi foarte mult despre condiții și avantaje, dar investitorii au sursele lor de informație, care deseori sunt diferite de cele pe care le oferă instituțiile de stat. Am avut ocazia să particip la Forumul de la Berlin “Republica Moldova – Uniunea Europeană”. Oficialii europeni și cei moldoveni vorbeau de la tribuna despre reformele din Republica Moldova, despre rezultate grandioase, dar în coridoare se vorbea despre situația de la Draexlmaier de la Bălți și problemele cu care se confruntă, despre controalele de stat. Sunt semnale negative care vin din țară și acoperă semnalele pozitive lansate de la Chișinău”, constată Viorel Chivriga.

Potrivit expertului, o problemă mare este capacitatea instituțiilor de stat de a gestiona care, în unele cazuri, este la pământ. Un exemplu ar fi Agenția pentru Siguranța Alimentelor, “crearea căreia a fost cerută

cu insistență de oficialii europeni, dar care în loc să ajute producătorii agricoli, le-a creat probleme” privind accesul acestora pe piețele externe. Și cazuri de acestea sunt multe. Serviciul Vamal, de exemplu, ține exportatorii zile întregi în vamă. Chiar decizia Guvernului de a anunța un moratoriu asupra controalelor denotă că există o mare presiune asupra agenților economici.

Aceste cazuri trebuie să fie eliminate, pentru ca climatul investițional și de afaceri din Republica Moldova să fie unul mai bun, cel puțin “în comparație cu cel care este în România, nu mai vorbesc de Ucraina”, spune Chivriga.

“Numărul celor care au investit în ultimii ani în Republica Moldova este de zeci de ori mai mic decât a celor care au avut intenția de a investi”, afirmă Ion Tornea. El a făcut referință la o companie care a dorit să se extindă în Zona Economică Liberă de la Ungheni, dar a renunțat și a deschis o fabrică la Iași. Și investitorul principal de la Bălți a renunțat să deschidă o două fabrică după problemele pe care le-a avut. O companie a renunțat la investiții la Strășeni, din cauza problemelor și s-a orientat spre Bistrița. Sunt doar câteva cazuri. Dar se știe că 50 la sută din investițiile făcute într-o țară sunt realizate de companiile care deja funcționează, potrivit expertului.

Viorel Chivriga punctează că, totuși, sunt câteva condiții care ar incita interesa unui investitor. În primul rând, Republica Moldova “este una din puținele țări care stă destul de echilibrat pe două axe, cea vestică și estică. Are un Acord de liber Schimb cu țările UE și este membră a Acordului de Liber Schimb cu statele CSI. Moldova are o mulțime de acorduri bilaterale de liber schimb. Are o mulțime de acorduri privind protejarea investițiilor. Este adevărat că, chiar dacă a semnat aceste acte, nu înseamnă că investițiile sunt protejate. Pe de altă parte, sunt semnate acorduri ce nu permit dubla impunere a agenților economici. Dar instituțiile noastre care au contribuit la semnarea acestor documente care constituie un cadru general pentru comunitatea de afaceri, nu veghează cum ele sunt respectate. Aceasta este o problemă foarte mare. În rândul doi, nu acordă o atenție deosebită popularizării acelor acte pe care le are. S-a muncit foarte mult, dar roadele nu sunt culise. În altă ordine de idei, interesul pentru a investi în Republica Moldova va crește atunci când bunurile vor intra și ieși ușor în țară. Mulți investitori care au venit la noi au ales Moldova ca o trambulină pentru a intra pe alte piețe, mult mai mari decât a noastră. Totodată, avem foarte multe sectoare care au nevoie stringentă de investiții. Bunăoară, dezvoltarea rurală. Nu avem infrastructură, nu avem servicii publice. Dar nimici nu a venit cu facilități pentru a determina investitorii străini să vină în aceste domenii, nu numai de către capital, ci cu expertiză.”

De asemenea, implementarea Strategiei de atragere a investițiilor și promovare a exporturilor pentru anii 2016-2020 va duce către 2020 la un influx anual net de ISD de 380 milioane USD, ponderea ISD în PIB va reprezenta 3,9%, exporturile de bunuri vor ajunge la 3,002 miliarde USD, exporturile de servicii – 1,275 miliarde USD, deficitul comercial se va reduce cu 4% din PIB, iar rata somajului va scădea cu 1,4%. Pe cât de reale sunt aceste obiective?

Vlad BERCU

Comunicarea mobilă: internetul substituie traficul voce, care se scumpește?

Cei mai mari doi operatori de telefonie mobilă din Moldova au anunțat despre majorarea tarifelor la serviciile prestate. Din 1 martie, Orange Moldova va taxa fiecare minut vorbit în afara abonamentului cu 1,5 lei, față de un leu în prezent. Moldcell va impune aceeași majorare din data de 17 martie. Din cei trei operatori de telefonie mobilă, doar Unite nu se grăbește să majoreze tarifele.

Piața telefoniei mobile din Moldova se resează. Nu doar concurența acerbă, dar și dezvoltarea stringentă a tehnologilor deplasează accentele pe servicii, atât din partea consumatorilor, cât și din partea operatorilor.

Acum 15-18 ani (compania Voxel, actuala Orange, activează în Moldova din 1998) serviciul de bază și singurul prestat era telefonia mobilă, la preț de un dolar pentru un minut, cu taxare la minut. Odată cu apariția concurenților, în 2000 când s-a lansat compania Moldcell, piața a cunoscut ce înseamnă SMS, iar taxarea s-a redus la 5-6 secunde. Mai departe – mai mult! Din 2007, în lupta pentru piață a intrat și brandul Unite, lansat de operatorul național Moldtelecom.

Pentru a căști un segment cât mai mare de piață, operatorii s-au prins în cursa implementării tehnologiilor noi. Astfel, Moldova a devenit un poligon experimental pentru noile tehnologii pe care companiile internaționale le-au aplicat ulterior pe piețe mult mai mari. În 2008, în Moldova a fost eliberată prima licență pentru activitate în format 3G și atunci a început epoca Internetului. Din 2012, operatorii care au obținut noua licență, au început dezvoltarea rețelelor 3G+, 4G, 4G+ etc.

Investițiile enorme în dezvoltarea rețelelor și, înainte de toate, în rețelele de transmitere a datelor, motivează operatorii să se încadreze în lupta pentru clienții abonați la Internetul mobil. După accesibilitatea sa, acest serviciu se apropie la preț de abonamentele pentru televiziunea prin cablu sau digitală. În plus, în comunicarea mobilă prin trafic voce puțin probabil să mai așteptăm mari schimbări. Piața este saturată și lupta se dă la nivel de atragere a clienților de la un operator la altul.

Potrivit datelor, pentru 9 luni 2015 (alte date nu au fost publicate), telefonia mobilă din Moldova a fost utilizată de 4,332 mil. abonați; acum doi ani – 4,298 mil. Diferența este de doar 34 mil. Numărul maxim al abonaților înregistrati a fost atins în primul trimestru 2014 – 4,492 mil.

Într-un an (9 luni 2015 – 9 luni 2014) traficul voce s-a majorat cu 5 la sută și a constituit 4,7 mlrd. minute, iar volumul veniturilor celor trei operatori a crescut cu 2% – până la 2,7 mlrd. lei. Totodată, volumul vânzărilor companiei Orange Moldova s-a redus cu 0,8% (constituind 1,8 mlrd. lei), iar la ceilalți doi operatori a crescut: Moldcell – cu 8,4% (741,1 mil. lei); Unite – cu 7,7% (101,4 mil. lei).

Se pare că acest tablou a fost unul din motivele pentru care compania Orange Moldova a anunțat despre scumpirea, din 1 martie 2016, a prețurilor pentru un minut în afara abonamentului de la 1 leu la 1,5 lei, adică cu 50%.

Compania susține că, de fapt, nu trebuie să fie pus un accent mare pe acest lucru, deoarece prețurile la toate abonamentele se păstrează, vor crește

dor prețurile la minutele pe care abonații le folosesc în afara pachetului. Totodată, trebuie luat în considerare faptul că Orange face investiții permanente în dezvoltarea și modernizarea rețelei. Utilajul este de import, iar devalorizarea monedei naționale în 2014-2015 a tergiversat puternic termenul de răscumpărare al acestuia.

Îndată după acest anunț, cu aceeași noutate a venit și compania Moldcell, care va scumpi prețul unui minut vorbit în afara pachetului de la 1 leu la 1,5 lei. Doar că operatorul va veni cu noile modificări de tarif din 17 martie 2016.

Responsabili din cadrul companiei Moldcell au declarat pentru InfoMarket că "instabilitatea financiară, scumpirea valutei și climatul de afaceri al țării influențează și asupra companiei noastre. În aspirațiile de a diminua influența instabilității financiare a pieței asupra abonaților noștri, am decis să corectăm tarifele care nu vor avea o influență directă asupra lor și va menține neschimbătorul abonamentul lunar, precum și numărul minutelor incluse".

Specialiștii susțin, la rândul lor că, în jur de 25-30% dintre abonați depășesc limita abonamentelor pe care le au.

Noutatea a fost comentată masiv pe rețelele de socializare și mulți se întrebă: este oare o înțelegere? Mai marele pe înțelegeri în țara noastră este Consiliul Concurenței, care poate examina orice subiect dacă va fi depusă o solicitare. Apropo, agenția InfoMarket a făcut o solicitare la adresa celui de-al treilea operator, compania Unite, dacă vor fi sau nu schimbări în timpul apropiat tarifele la servicii/minut? Serviciul de presă al companiei ne-a asigurat: Unite nu va majora prețul la serviciile sale, lăsând prețul maxim de un leu pentru un minut de convorbiri naționale. La acest subiect au promis un comunicat de presă.

Informația despre majorarea prețului pentru un minut în afara abonamentelor de către doi operatori de telefonia mobilă s-a discutat mult în mediul online. Cu puțin timp înainte de această noutate, unul din cei mai mari operatori de internet din Moldova, compania StarNet a anunțat, la rândul său, despre majorarea prețurilor la serviciile sale în mediu cu 8 la sută. Dar, cel mai mare val negativ din partea consumatorilor de servicii de telecomunicații a revenit, totuși, operatorilor de telefonia mobilă. Apropo, consumatorii au venit îndată cu alternative pentru telefonia mobilă: Skype, Viber și alte programe analogice.

În baza nivelului actual de dezvoltare a serviciilor Internet din Moldova, se poate ușor de renunțat la comunicarea mobilă. În pofta faptului că internetului gratuit poate fi folosit și în troleibuz, în stații și în parcuri, poți renunța la legătura vocală doar dacă ai Internet mobil. și în acest domeniu, lupta dintre operatori devine tot mai acerbă.

La serviciile de Internet mobil, potrivit datelor pentru 9 luni 2015, erau conectați 295,4 mii de abonați. Dinamică ultimilor trei ani vorbește despre o creștere permanentă a numărului acestor abonați, care în doi ani a crescut cu 33,1 la sută (de la 221,9 mii în trimestrul III 2013). și dacă piața telefoanelor mobile puțin probabil că va mai crește – la 3,5 mil. de locuitori ai Moldovei avem 4,3 mil. de abonați, atunci piața Internetului mobil are potențial. Anume din aceste considerente toți operatorii creează, mai întâi de toate, pachete, proiecte și acțiuni în domeniul vânzării serviciilor de Internet mobil.

Și dacă în domeniul telefoniei mobile monopolist este compania Orange Moldova cu o cotă de piață de 68,55%, atunci pe segmentul internetului mobil toți trei operatori dețin cote aproximativ egale: Orange – 34,12%; Moldcell – 40,87%, Unite – 25,01% (potrivit datelor pentru 9 luni 2015). Acum doi ani situația arăta altfel: Orange – 46,98%; Moldcell – 25,33%, Unite – 27,69%. Acest lucru poate vorbi despre faptul că piața încă nu este formată definitiv și operatorii nu ar trebui să se relaxeze.

Pe de o parte, creșterea prețurilor la telefonia mobilă vizează doar minutele care nu sunt incluse în abonament. Adică, real, acest lucru va afecta 25-30 la sută dintre abonați. Pe de altă parte, pasul făcut de doi operatori mobili (Unite nu intenționează să majoreze prețurile) poate fi interpretat ca o micro-provocare pentru a atrage o atenție mai mare asupra sa și asupra serviciilor internetului mobil, în particular. Astă pentru că, odată ce abonațul va vorbi mai puțin la telefon, el va folosi mai des programe de genul Skype sau Viber pentru care este necesar accesul la internet, de dorit cel mobil. Iar acest lucru ar însemna că operatorii oricum își vor ridica venitul planificat. și nu este exclus că în timp veniturile din vânzarea internetului mobil vor depăși veniturile de la telefonia mobilă. Piața se schimbă.

P.S. În nouă luni 2015, volumul pieței telefoniei mobile a constituit 2,7 mlrd. lei, în creștere cu 5%, iar piața Internetului mobil – 0,43 mlrd. lei, în creștere cu 19,5%.

InfoMarket

Consiliul Birourilor "CARTE VERDE" din Bruxelles va anunță decizia privind Moldova la începutul lunii martie

Intervievată de către agenția "INFOATG", directorul general al Biroului Național al Asigurătorilor de Autovehicule (BNAA), Alina Osoianu, a spus că despre aceasta delegația moldovenească a fost informată la începutul săptămânii, la Bruxelles, unde s-a desfășurat ședința Comitetului Birourilor "Carte Verde".

"Decizia Consiliului Birourilor va oferi o interpretare clară dacă companiile de asigurări din Moldova vor sista sau nu emiterea poliței "Carte Verde" începând cu 1 aprilie 2016, dacă se amână interdicția dată sau suspendarea va fi anulată", a spus Alina Osoianu.

"Îmi este greu să spun care va fi decizia. Ei au discutat ambele scenarii – anularea suspendării și continuarea acesteia. Colegiile de la Bruxelles sunt profesioniști calificați. Noi mai avem de muncit mult până a deveni un oficiu exemplu. Eu consider că toate cerințele care au fost înaintate BNAA, sunt doar în beneficiul nostru. Cred că, noi avem de unde învăță și ce implementa", a spus expertul.

La întrebarea dacă este suficient timp pentru adaptare, în caz că dreptul de emitere a poliței va fi suspendat de la 1 aprilie 2016, dat fiind faptul că a rămas doar o lună, Osoianu a declarat că Biroul Național al tuturor țărilor care sunt membre ale Consiliul Birourilor "Carte Verde", au fost informate despre faptul că un astfel de scenariu este posibil, din acest motiv pentru ei acest fapt nu va fi o surpriză.

"Aceasta înseamnă că ei deja au întreprins măsuri și sunt gata pentru un astfel de scenariu", a subliniat ea.

Potrivit spuselor Alinei Osoianu, în mai anul 2015, Consiliul Birourilor de la Bruxelles a hotărât suspendarea emiterii poliței "Carte Verde" începând cu 1 octombrie 2015.

"Iar după eforturile care au fost depuse în țară de către BNAA, în special, deschiderea la o bancă europeană a fondului de garanție externă în sumă de 4,2 mil. euro, termenul de suspendare a fost amânat până la 1 aprilie 2016. În acest timp, BNAA se află sub monitorizarea strictă a Consiliul Birourilor "Carte Verde".

La funcția de guvernator al BNM pretind nouă candidați

Potrivit agenției "INFOTAG", despre aceasta a comunicat Serviciul de presă al Parlamentului după ce a expirat termenul de depunere a dosarelor la comisia creată de președintele Parlamentului, Andrian Candu.

Conform comunicatului, candidații sunt: Roman Cernișev, Vadim Brînzan, Sergiu Cioclea, Serghei Melnik, Valeriu Chițan, Victor Timotin, Gheorghe Dimitrov, Sergiu Iachim și Vladimir Munteanu.

Doi candidați au fost înregistrati în zilele precedente, iar șapte au depus dosarele în ultima zi.

Primul, pe 18 februarie, a depus documentele de participare la concurs cetățeanul Moldovei și al Israelului, Roman Cernișev. Candidatul are 42 de ani, s-a născut la Chișinău, iar în anul 1995 s-a mutat în Israel. A absolvit Universitatea de Stat pentru Turism din Soci (Rusia) la specialitatea economie și Universitatea David Ben Gurion (Israel), obținând diploma MBA. A lucrat ca dealer pe piață valutară, vânzător de valori mobiliare.

Un alt candidat original din Moldova, iar în prezent partener principal la o companie din SUA, Vadim Brînzan, intenționează să-și aplice experiența și cunoștințele în funcția de Guvernator al BNM. Acesta are 45 de ani, a activat la compania Merrill Lynch în departamentul investiții globale și finanțare structurală, și a cooperat cu PricewaterhouseCoopers.

Sergiu Cioclea are experiență de 17 ani în sistemul financiar-bancar. Este absolvent al Academiei de Studii Economice din RM și Universitatea Pantheon-Assas. Începând cu anul 1998 activează în diverse structuri ale BNP Paribas.

Președintele corporației de consultanță Wolf Blitz din Orlando, statul Florida, SUA, Serghei Melnik, de asemenea, a decis să participe la concurs. El este absolvent al Facultății de Drept a Universității de Stat din Moldova. În anul 2008 a obținut gradul de magistr la Universitatea Centrală din Florida.

Anterior, cerere a depus auditorul Curții de Conturi, fostul ministru al Finanțelor din RM, Valeriu Chițan, care a absolvit Universitatea Tehnică a Moldovei și Bled School of Management.

Victor Timotin a absolvit Academia de Studii Economice din Moldova, deține diplomas MBA a Carlson School of Management, University of Minnesota. A activat la agenția ARIA, precum și, timp de șase ani, la Corporate Finance UniCred în Moscova, a fost membru al Comitetului pentru Finanțe pe lângă Consiliul de Administrație al unei bănci rusești.

Gheorghe Dimitrov s-a născut în anul 1983, a absolvit Școala de Management SDA Bocconi din Milano și Academia Plekhanov din Moscova (program ERASMUS) în 2005. A activat în business și finanțe, precum și la grupul financiar Unicredit în Germania, Austria și alte țări europene.

Sergiu Iachim a absolvit Universitatea Tehnică a Moldovei, la specialitatea "Economie" în anul 2006, precum și la Universitatea Catolică din Louvain-la-Neuve și Vlerick Business School din Belgia. Ultimii trei ani activează la banca Credit Agricole din Luxembourg, anterior a activat în structuri financiare, business-financiare și instituții financiare în Belgia.

Vladimir Munteanu a absolvit Academia de Studii Economice și Universitatea Harvard. A activat la Ambasada Moldovei de la Washington, în structuri ale Băncii Mondiale (anii 2000-2002), la Banca Națională a Moldovei (1997-2000), în structuri ale FMI (2005-2012).

Joi, 25 februarie, speakerul Andrian Candu va convoca ședința Comisiei pentru a decide care candidat va fi înaintat pentru examinare la ședința plenară a Parlamentului.

Ежемесячный
бюллетень НКФР –
декабрь 2015 г.

2

Семинар
в сфере
системы ФМК

4

Обозреватель финансового рынка

Market

<http://www.capital.market.md>

Nr.8 (629)

Среда, 24 февраля 2016 г.

Цена 6 леев

Эдуард Грама: В глобальной
экономике конкуренция
идет на уровне стран
и корпораций

5

Надзор за пенсионными фондами – польский опыт

Законопроект о добровольных пенсионных фондах предлагает законодательную базу для достойной дополнительной пенсии и, в то же время, дает Национальной комиссии по финансовому рынку (НКФР) достаточно рычагов для обеспечения устойчивого развития сектора. С вступлением в силу закона регулятор должен разработать и нормативные акты к нему, чтобы четко определить все условия работы фондов. Такова одна из рекомендаций представителей Комиссии по финансовому надзору Польши (KNF), данных в завершении своей миссии в Кишиневе.

В течение недели польские эксперты анализировали молдавское законодательство в сфере добровольных пенсионных фондов и провели обучающий семинар для сотрудников НКФР. В частности, обсуждение коснулось пересмотра методологии, используемой при проведении выездных и удаленных проверок компаний пенсионного сектора. Естественно, все на примере опыта Польши в данной области.

«В целом, мы находим законопроект о добровольных пенсионных фондах хорошим, он создает адекватную среду для возникновения пенсионных фондов. В то же время, у документа НКФР достаточно рычагов влияния как у регулирующего органа. То есть, по сути, закон обеспечивает сбалансированную среду для развития пенсионных фондов. С другой стороны, он дает хороший уровень защиты всем участникам фондов, тем более, что она будет обеспечена и нормативными актами», – заявил глава департамента страхования и пенсионных фондов польской Комиссии по финансовому надзору Славомир Помарански.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ НКФР

Эксперты считают, что законопроект уточняет все аспекты, связанные с объектом регулирования на рынке пенсионных фондов. В то же время, находясь еще на стадии утверждения, проект может быть изменен или улучшен по некоторым разделам, что позволит избежать двусмысленных толкований и устранил проблемы в процессе надзора. Таким образом, польские эксперты предложили ряд рекомендаций на краткосрочный период, то есть, анализ на месте и в долгосрочной перспективе – выездная инспекция.

Самая главная рекомендация относится к разработке НКФР нормативной базы. «На этом этапе комиссия может начать пересмотр и подготовку документов, которые могут составить базу будущего

регулирования во всех областях, предусмотренных законопроектом о добровольных пенсионных фондах», – говорится в отчете миссии КФН. Речь идет о нормативных актах (Положениях), регулирующих слияния, специальное управление пенсионными фондами, перевод участников из одного фонда в другой и маркетинговую деятельность этих субъектов. Кроме того, эксперты рекомендуют разработать и положения о расчете чистых активов и стоимости фондов единицы, уровень рентабельности и организаций инвестиционной деятельности, а также положение, которое предусматривало бы порядок отчета управляющих пенсионными фондами.

По мнению представителей КФН, на первых этапах развития регулятор рынка должен направить над-

зорные усилия на соответствие национальному законодательству. По их словам, на этом этапе очень важно, чтобы каждый фонд подлежал комплексной проверке, что даст больший уровень предсказуемости и обеспечит высокий уровень безопасности всех игроков.

НАДЗОР ЗА РИСКАМИ НУЖЕН НА РАЗВИТОМ РЫНКЕ

Надзор, основанный на рисках, – это структурированный процесс, призванный выявить самые серьезные риски, с которыми сталкивается любая компания и, на основе результатов фокусированного анализа надзорного органа, оценить руководство компании и финансовую уязвимость компаний перед возможными угрозами.

Продолжение на стр. 3

Вниманию профучастников финансового рынка и заинтересованных лиц!

На сайте газеты Capital Market появилась новая опция для упрощения поиска информации, опубликованной эмитентами (годовые отчеты, объявления). В категории «Объявления» (верхнее меню сайта) появился дополнительный фильтр. Посетитель, введя наименование интересующей организации, получает список номеров газеты, где была опубликована информация данного эмитента. Открыв ссылку, найдете номер страницы и тип публикации (годовой отчет, объявление).

Подпишись!

Подпишись на газету

Capital Market в любом отделении

«Poșta Moldovei» страны или
у наших распространителей:

Moldpresa (022) 222221

Pressinform-Curier (022) 237187

Агентство “Ediții Periodice” (022) 233740

Курс валют
на 24.02.2016

Валюта	Ставка	Курс
USD	1	20.0748
EUR	1	22.0673
UAH	1	0.7353
RON	1	4.9372
RUB	1	0.2662

CAPITAL Market

ВНИМАНИЮ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ!

Объявления и годовые
отчеты эмитентов прини-
маются по адресу:

ziarulcm@gmail.com
тел.: 022 22-12-87;
факс: 022 22-05-03

Банковские реквизиты
**Фонда компенсации ин-
весторов** открыты в со-
ответствии с Положением

о Фонде компенсации ин-
весторов, утвержденным
Постановлением Нацио-
нальной комиссии по фи-
нансовому рынку №32/2 от
16.06.2014:

**Национальная комиссия
по финансовому рынку**

Налоговый код:
1007601001293,
BC „Victoriabank“ SA
филиал №11 Кишинев
Код банка: VICBMD2X883;
Банковский счет:
225181145.

Надзор за пенсионными фондами – польский опыт

Продолжение. Начало на стр. 1

«Пока рынок развивается, разумно постепенно переходить к надзору, основанному на рисках. Но решение надо принимать только тогда, когда будет достигнут определенный уровень развития, конечно, при учете количества участников рынка», – говорит С. Помарански.

Он объяснил, что в случае появления надзора, основанного на рисках, выездные инспекции должны сконцентрироваться на выявленных рисках. Работе такого надзора должно предшествовать определение категорий рисков, характерных для инвестиций пенсионных фондов, в том числе кредитных рисков, рыночных рисков, рисков ликвидности и риска не достичь минимального уровня рентабельности.

Другое полезное предложение относится к защите инвестиций. Так, комиссии рекомендуют принять во внимание появление конфликтов интересов. Чтобы исключить подобные ситуации, орган по надзору должен проверить, нет ли конфликта интересов между сделками для портфеля управляющего и сделками для портфеля пенсионного фонда. К тому же, надо определить и конфликты интересов, которые могут возникнуть при осуществлении инвестиций в различные фонды, управляемые одним лицом, например.

Что касается положения в Польше, представители Комиссии по финансовому надзору отметили, что на рынке Польши работает 12 открытых фондов и 9 добровольных пенсионных фондов. Они должны периодически представлять КФН отчеты об успехах и финансовой ситуации. Система жесткая, так как требует даже ежедневных отчетов об инвестиционной деятельности, отчета о прибыли и убытках, о сделках и заказах. Кроме того, фонды ежемесячно представляют отчеты о процентной доле всех категорий финансовых инструментов в инвестиционном портфеле субъекта. К тому же, раз в полгода пенсионные компании обязаны представлять и другие отчеты, а в конце

отчетного года – комплексный анализ инвестиционного портфеля.

ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ МОГУТ ПОЯВИТЬСЯ ТОЛЬКО ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хотя в 1999 году вступил в силу Закон о негосударственных пенсионных фондах и даже было зарегистрировано три фонда III уровня (согласно классификации Всемирного банка), но система добровольных пенсионных фондов не развивалась в Молдове с тех пор. В 2013 году НКФР разработала законопроект о добровольных пенсионных фондах, целью которого было перенять европейские директивы, содержащиеся в Соглашении об ассоциации между Молдовой и ЕС. Кстати, документ представляет качественно новый подход к правилам создания, управления и хранения пенсионного фонда. Все же, создание и функционирование альтернативной или добровольной пенсионной системы, кажется, зависит по большей части от других факторов, нежели от тех, что предлагает законодательство.

«Во-первых, население не располагает достаточными финансовыми ресурсами, чтобы откладывать их в добровольный пенсионный фонд, тем более, что этими средствами, можно будет воспользоваться только после длительного периода времени. К сожалению, доходы и расходы населения сейчас примерно на одном уровне, дополнительных средств не остается. Если же таковые имеются, они помещаются на банковские депозиты с различным сроком, проценты по которым освобождены от уплаты налогов. Опыт Польши, однако, показывает, что инвестиции пенсионных фондов осуществляются в основном в ценные бумаги акционерных обществ, работающих на рынке капитала благодаря подъему реального сектора экономики, а также налоговым льготам, которые, по меньшей мере, так же выгодны, как и другие финансовые инструменты», – говорит Алина Чеботарева, директор генерального управления коллектива размещений и микрофинансирования НКФР.

Лилия ПЛАТОН

Семинар в сфере системы ФМК

ФМК – это система, внедряемая и реализуемая лицами, ответственными за управление и администрирование, а также иным персоналом в соответствии с нормативной базой и внутренними положениями для предоставления разумной гарантии законного, этичного, прозрачного, экономичного, эффективного и результативного использования публичных фондов публичным субъектом.

Обучающий семинар «Развитие системы финансового менеджмента и контроля (ФМК) в НКФР» состоялся в Национальной комиссии по финансовому рынку, организованный службой внутреннего аудита комиссии при поддержке Управления гармонизации внутреннего публичного финансового контроля министерства финансов Молдовы, которое отвечает за развитие и мониторинг внутреннего публичного финансового контроля в публичном секторе.

Организаторы предложили развивать способности и навыки сотрудников НКФР, внедряющих национальную нормативную базу в сфере эффективного финансового менеджмента и контроля.

Понимание преимуществ и вы-

год внедрения системы финансового менеджмента и внутреннего контроля, углубление знаний участников семинара в сфере регулирующих норм, менеджмент рисков и документация процессов, практическое применение основ системы – вот лишь некоторые задачи, поставленные организаторами обучающего семинара.

Участники семинара активно обсудили теоретические и практические аспекты системы финансового менеджмента и контроля в целом, а также вопросы, связанные с рисками, взаимосвязью между задачами, рисками и показателями успеха.

Также, присутствующие сотрудники НКФР познакомились с изменениями, внесенными в Национальные стандарты внутреннего контроля Приказом министерства финансов №189 от 05.11.2015.

Кроме того, дискуссии каснулись таких проблем, как задачи качественных характеристик; соблюдение нормативной базы, регулирующей деятельность публичного субъекта; защиты ресурсов против потерь, злоупотребления и ущербов; подготовки отчетов, в том числе финансовых, а также другой достоверной информации.

Пресс-служба НКФР

Обзор январских сделок на Фондовой Бирже Молдовы

В январе общий объем торгов Фондовой Биржи Молдовы составил 394,3 тыс. леев.

РЕГУЛИРУЕМЫЙ РЫНОК

На регулируемом рынке было проведено 5 сделок с акциями 3 эмитентов с общим объемом 193,3 тыс. леев. В структуру торгов вошли сделки купли-продажи в интерактивном режиме (21,73% от объема) и публичных предложений на вторичном рынке (78,27% от объема).

В Основной Секции была заключена 1 сделка с акциями КБ «Moldova Agroindbank» АО по цене 1050 леев на сумму 42 тыс. леев.

В Секции Прямых Сделок были зарегистрированы 2 публичных предложения на вторичном рынке.

Оферент «RBT-Capital» ООО приобрел 9,01% акций компании «Dalia» (Кишинев) по цене 10 леев. Общая стоимость приобретенного пакета составила 116,3 тыс. леев.

Оферент Тутунару Василе купил 7,78% акций общества «Montaj-com» (Кишинев) по 5 леев за акцию. Общая стоимость приобретенного пакета составила 35,0 тыс. леев.

Список ценных бумаг, допущенных к торговам на регулируемый рынок, к концу января состоял из 24 акционерных обществ.

В январских торгах участвовало 4 Члена регулируемого рынка.

МНОГОСТОРОННЯЯ ТОРГОВАЯ СИСТЕМА (МТС)

В рамках МТС были проведены 2 сделки в Основной Секции с акциями 2 эмитентов в объеме почти 201 тыс. леев. Акции строительной компании «Lusmecon» торговались по 20 леев за акцию, и акции транспортной компании «Parcul de autobuse nr. 1 din Chișinău» – по 42,65 лея за акцию.

Список ценных бумаг, допущенных к торговам в рамках МТС, к концу января состоял из 659 акционерных обществ.

В январских торгах участвовало 2 Члена МТС.

Более детальную информацию о спросе и предложении, о рыночных ценах, о статистике торгов, а также список инвестиционных обществ вы можете найти на сайте Фондовой Биржи Молдовы (www.moldse.md) или по тел. 022-27-54-20.

Информация о торгах публикуется: еженедельно – в газете «Capital-Market», ежемесячно – в информационном бюллетене биржи «Bursa de Valori a Moldovei» (подпись индекс «Poșta Moldovei» – 31882).

Фондовая биржа Молдовы

БК «UNIBANK» А.О. в процессе ликвидации

организует 10 марта 2016 года по адресу мун. Кишинёв, ул. Бэнулеску Бодони, 45 аукцион по продаже:

- в 11:00 доли в уставном капитале ООО "Biroul de credit" (фискальный код 1002600056187 по адресу мун. Кишинёв ул. Александру чел Бун 49) в размере 1,9727%. Стартовая стоимость 846000,00 лей. Это единственное лицензированное общество, которое занимается формированием, обработкой, хранением кредитных историй, а так же информации касательно исполнение дебиторами своих обязательств по кредитным договорам, включая отправку информации пользователям кредитных историй. В аукционе могут принять участие лица соответствующие требованиям к членам бюро кредитных историй прописанных в статье 16 п. (2) подпункт (2) (б) Закона №122-XVI от 29.05.2008 о бюро кредитных историй и раздела II Регламента о лицензировании бюро кредитных историй утверждённого постановлением Национальной комиссии по финансовому рынку №7/4 от 20 февраля 2009 года.
- в 12:00 простых номинальных акций I класса с правом голоса (ISIN MD14BSVO1001), которые составляют 2,5641% от всего пакета акций выпущенных «Bursa de valori a Moldovei» А. О (фискальный код 1003600004978, юридический адрес мун. Кишинёв, Штефан чел Маре, 73). Стартовая стоимость 419 458,00 лей.
- в 14:00 пакета 4 простых номинальных акций I класса с правом голоса (ISIN MD14VALO1009), которые составляют 1.0101% от всего пакета акции выпущенных «Depozitarul Național de Valori Mobiliare al Moldovei» А.О. (фискальный код 1003600012333, юридический адрес мун. Кишинёв, Штефан чел Маре, 73). Стартовая стоимость 160 200,00 лей.

Размер аванса обязательного к оплате составляет 10% от стартовой стоимости: банковский счет MD55NB00000000035262856, В.С. "UNIBANK" S.A. в процессе ликвидации, фискальный код 1002600036004, NBMDMD2X.

Образец заявления на участие, список необходимых документов и другая дополнительная информация размещена на официальном сайте Банка (www.unibank.md).

Крайний срок подачи заявления на участие в аукционе 09 марта 2016 до 16:00.

Дополнительная информация по телефону: 022-253-851; 022-253-813

Эдуард Грама: В глобальной экономике конкуренция идет на уровне стран и корпораций

Республика Молдова традиционно относится к аграрным странам. Но время идет, и практика показывает, что наше восприятие этой отрасли не всегда соответствует реальной ситуации. В этой связи редакция газеты Capital Market обратилась к министру сельского хозяйства и пищевой промышленности Эдуарду Грама поделиться своим видением ситуации в отрасли и перспективами ее развития.

— Господин министр, на Ваш взгляд, какая самая главная задача стоит перед Вами как перед министром?

— Если говорить глобально, то самая главная задача состоит в том, чтобы сблизить министерство с аграрием. К сожалению, стоит признать, что за последние годы чиновники, сельхозпроизводители, экспортёры и импортеры отдалились друг от друга. Некоторые из нас живут сами по себе. Я считаю, что в условиях жесткой конкуренции в аграрном секторе, где борьба идет между целыми странами, транснациональными корпорациями и т. д., мы как аграрная страна сможем выжить, лишь объединившись для решения стоящих перед нами общих задач.

Если говорить о практических задачах, то на данном этапе в качестве главных приоритетов я вижу решение вопросов, связанных с субвенциями в сельском хозяйстве, создание механизма импорта дизельного топлива напрямую аграрным ассоциациям и использование подземных вод для нужд сельского хозяйства.

Если говорить о субвенциях, то мы стремимся к тому, чтобы начинать их платить в начале года, а не в конце. Более того, министерство планирует расширить список видов деятельности, подпадающих под субсидирование со стороны государства. В частности, я говорю о поддержке выращиванию экологически чистых продуктов, о выплате компенсации на покрытие расходов, связанных с выходом на новые рынки сбыта, сертификацией продукции для экспорта, на проведение лабораторных анализов и т. д. Естественно, что основную помочь мы планируем оказывать производствам с наиболее высокой долей добавочной стоимости, но при этом не забыть и о виноградарстве, животноводстве.

— Разве министерство обладает финансовыми ресурсами для столкнуть массированной поддержки?

— Да, мы ограничены в финансах и не можем субсидировать в том объеме, как это осуществляется в ЕС, но мы намерены серьезно заниматься этим вопросом. Однако здесь я хочу отметить, что и сами аграрии в привлечении средств в отрасль должны играть важную роль. В частности, я считаю, что в формировании субвенционных фондов они должны принимать прямое участие посредством выплаты налогов. То есть, они должны быть добросовестными налогоплательщиками. Ведь чем больше транспарентности будет в этом сегменте, тем на большую помочь со стороны наших внешних партнеров мы можем рассчитывать. А выплаченные налоги аграрии смогут получить в виде субвенций и реализации различного рода инфраструктурных проектов в аграрном секторе и в сельской местности.

Как пример я хочу привести опыт сотрудничества в рамках проектов IFAD, Milenium Challenge Corporation, ENPARD и т. д.

Второй важный момент — работа с фондами при поддержке внешних партнеров — может способствовать приходу недорогих длинных денег в аграрный сектор. Все прекрасно понимают, что государство не может и не сможет покрыть все потребности аграриев. Но здесь важно, чтобы они сами за счет финансовых инструментов решали свои задачи. Я придаю большое значение реализации так называемого польского кредита, который дает возможность нам запустить целый ряд качественно новых для Молдовы финансовых инструментов, в частности, финансовый лизинг для аграрных хозяйств, механизм покрытия залога. А на базе этих инструментов могут начать работать и другие новые услуги и предложения.

— Извините, но многое из того, что Вы говорите, уже предлагаются коммерческие банки, правда, под соответствующий коммерческий процент?

— Во-первых, не так-то легко аграриям получить банковский кредит, тем более сроком на 10 лет. Да, на три года почти нет проблем, но на 10 лет почти никто не дает. Во-вторых, проблема залога в аграрном секторе до конца не решена.

Мы считаем, что запустив новый финансовый инструмент «аграрный кредит», мы сможем не полностью, но частично решить проблему длинных денег в сельском хозяйстве.

— А в чем идея этого кредита?

— Мы ведем дискуссии с министерством финансов, чтобы часть внешней помощи шла, минуя банки, через министерство финансов, на кредитование аграрных хозяйств. Мы считаем, что эта модель чуть ли не вдвое уменьшит стоимость длинных денег в Молдове.

— Почему Вы считаете, что кредитование напрямую через минфин уменьшит стоимость кредита для конечных пользователей. На примере кредитования сельских ссудо-сберегательных организаций в рамках проекта IFAD я не заметил, что процентные ставки для конечного потребителя в рамках этого проекта сильно отличаются от коммерческих банковских?

— Я не знаю, о чем вы говорите, но по предварительным расчетам у нас в рамках польского кредита процентная ставка может составить 2 процента годовых. Для сравнения: у нас в рамках программы по реструктуризации виноделия Filiera Vinului, где деньги европейского банка инвестиций идут посредством двух коммерческих банков, их конечная стоимость для виноделов действительно не сильно отличается от средней про-

центной банковской ставки по кредитам по стране.

— В этом желании получать кредиты, минуя коммерческие банки, у Вас не возникнут недопонимания с НБМ, он наверняка захочет обеспечить свои ведомственные интересы?

— Нет. Во-первых, это целенаправленный кредит. Во-вторых, мы планируем, что этим проектом напрямую будет заниматься Агентство по интервенциям и платежам в аграрном секторе (AIPPA). AIPA обладает эффективной структурой и, что немаловажно, специалистами. Здесь в качестве позитивного примера хочу отметить факт сотрудничества с министерством экономики, у них тоже есть ряд фондов, и мы посредством агентства планируем осуществить ряд аграрно-индустриальных проектов.

Поймите, для нас очень важно запустить польский проект. Он важен сам как интересный и перспективный инструмент, но не менее важно, что его открытое и эффективное применение будет способствовать приходу в Молдову новых фондов и инвестиций.

— Говоря об инвесторах, акцент будет делаться на развитие сырьевой базы или внешние партнеры готовы вкладывать средства в развитие предприятий пищевой промышленности?

— В наших дискуссиях со всеми инвесторами мы, в первую очередь, акцентируем внимание на развитии аграрного производства и продуктов с высокой добавленной стоимостью.

— Использование подземных вод. Насколько я понимаю, неоднозначное мнение у экологов в этом вопросе?

— Во-первых, все вокруг нас используют подземные воды. Это и Украина, и Румыния, и Турция, и Болгария. Во-вторых, все прекрасно знают, что чуть ли не полстолицы используют подземные воды. Мы же предлагаем механизм по легализации этого рынка, как для нужд сельского хозяйства, так и для всей экономики в целом. Если с этого дополнительно бюджет получит еще и поступления в виде налогов, то от этого государство только выиграет. Вы поймите, с хаосом в использовании подземных вод нужно заканчивать. Все скважины должны быть инвентаризированы, и на них должны быть установлены приборы учета воды. А то, что получается? В соседней Украине и Румынии используют подземные водные ресурсы, которые частично протекают через нашу территорию.

А мы бережем воду для развития их экономики? Нет, я считаю, что мы должны думать, в первую очередь, о развитии нашей страны и не быть большими экологами, чем наши соседи.

— Ну, во-первых, бережем же мы перелетную утку для бла-га охотников Румынии, Турции и т. д. Во-вторых, скажите, а есть какие-то предварительные расчеты, тарифы, данные об объемах запасов воды, исследова-ния по данной теме?

— Расчетов нет, но мы имеем практику проекта «Вызовы Тысячелетия» по восстановлению орошательных систем. В рамках этого проекта проводится комплексная работа, в ходе которой устанавливаются правила по рациональному использованию водных ресурсов, создаются ассоциации по их использованию и т. д. То есть, определенная база для этих дискуссий есть. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что из-за усиливающего фактора засухи в Молдове вопрос об использовании подземных вод в сельском хозяйстве откладывать нельзя.

— Ваше предложение с импортом дизельного топлива. Не считаете, что этот вопрос должен идти в комплексе с проблемой уменьшения доли теневой экономики в аграрном секторе? Не получится, что от этого выиграют лица, уходящие от уплаты налогов? Ведь согласитесь, у нас наряду с сельскими жителями с невысокими пенсиями достаточно много леевых миллионеров от сельского хозяйства?

— Во-первых, этот законопроект я рассматриваю как некую субсидию сельхозпроизводителям. Это некий компромисс между тем, что хотят аграрии и что сегодня им может дать государство. Во-вторых, я думаю, что этот вариант закона мы поменяем, потому что его нынешняя форма достаточно сложна для применения, но все же я думаю, что крупные хозяйства адаптируются к нему. В-третьих, мне кажется, что требования, предъявляемые к потенциальным его бенефициарам, будут способствовать развитию процессов консолидации в аграрном секторе и выходу его из теневой экономики. Пока сложно сказать, как он заработает, но повторюсь, на данном этапе я его вижу как некий компромисс.

На счет уплаты налогов в сельском хозяйстве, да, мы знаем, что в сельском хозяйстве один из наиболее высоких уровней теневой экономики. Это и не декларации урожаев на всех уровнях, и неуплата налогов и т. д. Но для решения этой проблемы у нас есть другие проекты, и мы будем работать в этом направлении.

— Ваше отношение к ГМО в связи с изменившимися условиями?

— По закону использование ГМО в Молдове запрещено. Но если взять за основу сегодняшнюю реальность, то продукты ГМО в Молдове есть и их немало. Недавно этот вопрос поднимался министерствами здравоохранения и окружающей среды. Лично я полагаю, что этот вопрос непосредственно находится в компетенции Национального агентства по продовольственной безопасности (ANSA). Однако, считаю, что в этой дискуссии должно принимать участие и министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Я повторюсь, в Молдове применение ГМО запрещено, но даже директивы ЕС прописывают использование ГМО в определенных рамках. Другое дело, что в последнее время в ЕС продвигается идея производства экологически чистых продуктов. Республика Молдова по критериям ООН является одной страной с незначительным уровнем внедрения ГМО и у

нас есть шансы сохранить за собой систему производства экологически чистой продукции в аграрном секторе. В данном случае, если мы сделаем акцент на производство экологически чистой продукции, то сможем избежать поглощения со стороны ГМО.

— Не могу не спросить о Вашем видении аграрной науки в Молдове. Может, это неrationально, но иногда жаль, что исчезают молдавские сорта, местные породы скота и т. д.?

— Лично я считаю, что будущее молдавской науки в ее практическом применении. Да, есть отдельные случаи, но мне кажется, что наша республика упустила свой шанс заниматься фундаментальной наукой. Сегодня транснациональные корпорации на науку направляют больше средств, чем ВВП некоторых стран, в том числе и Молдовы. Поэтому наши ученыe сегодня должны больше уделять внимание адаптации последних современных разработок именно к нашим условиям, а не изобретать то, что уже было придумано 20 лет назад в другой стране.

В качестве примера я приведу вам ситуацию с виноградом «Молдова». Это самый известный молдавский сорт, мы им гордимся, даже не смотря на то, что итальянцы его зарегистрировали и сделали его безвирусным. Так вот, в 2000 году в Молдове вышел закон о постепенном переходе всех молдавских сортов винограда на безвирусную базу. Мы находимся в 2016 году, и у нас нет безвирусной базы даже на сорт «Молдова». Институт виноградарства говорит, что он где-то есть, но почему-то его никто не продаёт. Есть — это тогда, когда ты его продаешь и он пользуется спросом, а не то, что где-то в закромах лежит.

Я исхожу из позиции, что в нашей аграрной науке нужно делать реформу. Может, где-то и болезненную, но ее нужно делать, потому что, если мы ее не сделаем, то у нас даже прикладной науки не будет. А все потому, что сегодня связь между научными институтами, министерством и реальными сельхозпроизводителями и фермерами отсутствует, и в итоге каждый живет своей жизнью. Одни говорят, что денег не хватает, другие, что не эффективно, а фермеры вообще научились привозить из-за рубежа не только семена, но и специалистов, не связываясь даже с местными научными кадрами. Да и зачем, когда есть интернет.

Поэтому я вижу молдавскую сельскохозяйственную науку лишь в прикладном аспекте, наши специалисты должны брать все лучшее, что есть, и адаптировать нашим землям, погодным условиям для максимального увеличения урожая. Вот моя позиция.

— В мире глобальной экономики где вы видите место аграрного сектора Молдовы?

— Я считаю, что будущее аграрного сектора Молдовы в развитии производства экологически чистых продуктов. К сожалению, у нас себестоимость простых продуктов не дотягивает до уровня даже Украины или Румынии, поэтому мы должны осваивать и закрепляться на нише продуктов с повышенной добавленной стоимостью. В глобальной экономике конкуренция идет на уровне стран и корпораций. Чтобы выжить, наши производители и аграрии должны объединяться и работать на перспективу. К сожалению, сегодня мы производим мало и с высокой себестоимостью.

Геннадий ТУДОРЯНУ

Почему инвесторы не идут в Республику Молдова?

В 2015 году истекло действие Стратегии привлечения инвестиций и продвижения экспорта на 2006-2015 годы. Среди показателей ее успеха – ежегодный рост прямых иностранных инвестиций не менее чем на 10%.

В какой мере задачи стратегии выполнены? Откуда мы начали движение и куда пришли? Несмотря на амбициозные планы документа, результаты оказались ниже ожидаемых. С 2008 года отмечается тенденция падения притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). А за первые 9 месяцев 2015 года прямые иностранные инвестиции в национальной экономике составили 3 миллиарда 473,4 миллиона долларов США, что меньше на 5,1% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года.

«Стратегия написана хорошо, но есть серьезные проблемы с ее реализацией. А именно, предложенные цели практически не были достигнуты», – считает эксперт Viitorul Виорел Киврига.

«Наверное, инвесторы, которые хотят появиться в Молдове, не читают наших стратегий», – грустно шутит Ион Торня. По его словам, он проанализировал порядок выполнения Стратегии развития промышленности, которая также истекла в 2015 году и установил, что ни одна цель документа не достигнута, а показатели в четырнадцать раз меньше. «Стратегия – это только декларативные документы, их пишут, чтобы написать, но все усилия направляются не на выполнения задач, поставленных в них», – говорит Торня.

ЦЕЛИ СТРАТЕГИИ НЕ ДОСТИГНУТЫ. ПОЧЕМУ?

Реализация Стратегии совпала с сильным кризисом в мире, задевшим и Республику Молдова. Оправдывает ли это невыполнение задач документа?

«Положение прискорбное. Оно было таковым и в лучшие годы, и в худшие. У нас множество политических документов, но когда речь заходит о реализации, все вдруг забывают о них. В случае Стратегии привлечения инвестиций ситуация немного лучше. Хотя бы есть отчеты. Но результаты, как у других стратегий, далеки от ожиданий», – отмечает Виорел Киврига.

Кризис ударили не только по Молдове, но у нас по сравнению с другими странами региона отмечены худшие результаты в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций. В среднем на душу населения чистый приток ПИИ с 2005 по 2014 годы составил 87 долларов США, это самый низкий показатель в регионе. Из-за недостатка и дороговизны внутреннего инвестиционного капитала такой низкий приток ПИИ подрывает конкурентоспособность и устойчивое развитие страны.

«Конечно, экономический кризис отразился на поступлении инвестиций. Больше всего инвестиций поступило в 2008 году. Но кризис не вечен. Во многих странах падал уровень инвестиций, но в 2010-2011 годах все вернулось на докризисный уровень. Но в Молдове этого не произошло. Если в 2008 году у нас было более 700 миллионов долларов США прямых иностранных инвестиций, то сейчас мы далеки от того уровня».

К тому же, и до кризиса, и после него инвестиции в нашу страну в среднем составляли в 3-4 раза меньше, чем по странам региона. Если сравнивать со странами, близкими нам по уровню, такими, как Македония, Армения, Грузия, то есть, малые экономики с небольшим населением, то инвестиции туда составляют в районе миллиарда долларов США», – говорит Ион Торня.

Почему в эти страны инвесторы идут, обходя Молдову стороной, задается вопросом Виорел Киврига. «Республика Молдова находится в постоянном кризисе. В 2000-2010 годах циркулировали мифы, которые распространялись государственными органами. А именно, что наша страна богата природными ресурсами, у нас самая плодородная почва в мире, особый климат, дешевые и квалифицированные рабочие руки. Но эти иллюзии развеялись. Земля не такая и плодородная, как это представляли. Климат постоянно нас беспокоит раз в два-три года. А рабочих рук нет даже в сельском хозяйстве, не говоря уже о других отраслях. В некоторых из отраслей бушует серьезный кризис, нет квалифицированных кадров, некем заполнять рабочие места. Иногда трактор некому водить. В строительстве такая же ситуация», – подчеркивает эксперт.

По его словам, однако, «государственные органы не могут рассматриваться как надежные партнеры для бизнеса, в том числе и для инвесторов. Законов много, в целом хороших, но они не действуют, к тому же их постоянно меняют. Вот пример – статья 103 Налогового кодекса об освобождении от НДС. С момента утверждения кодекса ее меняли 23 раза. Законотворческий процесс нестабилен, вот что является проблемой. Вот другой пример – налоговая политика и Закон о бюджете два года назад были приняты с сильным опозданием. Каждый инвестор, приходящий в Республику Молдова, попадает в руки государственных чиновников. Они, при помощи чрезмерной бюрократии, быстро отбивают у них желание размещать у нас свои вложения. В развитых странах есть четкие правила. У нас нет».

Виорел Киврига считает, что Стратегия привлечения инвестиций должна соответствовать

четвертому и пятому разделам Соглашения об ассоциации. Но документы не обновляются, не выполняются обязательства, по которым велись жесткие переговоры.

По поводу нежелания иностранных инвесторов появляться в Молдове, Ион Торня отметил: «Вопрос заключается в качестве бизнес-среды. Мы маленький и малопривлекательный рынок. В Республику Молдова не придут крупные инвесторы, чтобы забрать себе местный рынок. У нас он маленький, инвестиции идут в те области, где наши преимущества выше, чем у других стран. Но таких отраслей мало. Во-первых, у нас есть много двусторонних и многосторонних договоров о свободной торговле, мы можем экспорттировать без пошлин. Есть еще одно преимущество – это стоимость, но не качество, рабочей силы. У нас она самая дешевая в Европе. Инвесторы именно этот аспект эксплуатируют. То есть, речь идет о производстве электрокабелей, текстильных товаров. В принципе, это неплохо, но это единственное преимущество перед другими странами. Есть в мире показатель, указывающий на возможности привлечения инвестиций. У нас с этим плохо. С этой точки зрения мы непривлекательны для зарубежных инвестиций. Конечно, все относительно. Другие страны тоже не могут особо хвастаться. Та же Албания стоит в списке на 130 месте, Македония и Армения еще ниже. Но эти страны привлекают много инвестиций. Потому, что есть и другие элементы, такие как – работа публичных органов в этом направлении, их активность, привлекательность деловой среды».

ИТАК, ПРЕИМУЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ДЕШЕВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЕ?

Но такое положение вещей не может сохраняться долго, тем более что и у нас есть дефицит квалифицированной рабочей силы. Опрос ЕБРР и Всемирного банка «Деловая среда и Успехи компаний 2013» показал, что вопрос квалификации и низкого образования рабочей силы является третьей по значимости проблемой, с которой сталкивается бизнес в Молдове (в опросе за 2008 год эта проблема

ки, но которое вместо того, чтобы помогать сельхозпроизводителям, создает им проблемы» на пути доступа на внешние рынки. И таких примеров много. Таможенная служба, например, держит сутками экспортёров на таможне. Даже решение правительства о введении моратория на проверки говорит о том, что есть сильное давление на экономических агентов.

Такие вещи надо устранять, надо улучшать инвестиционный и деловой климат Республики Молдова, по крайней мере «в сравнении с климатом в Румынии и Украине», – говорит Киврига.

«Число тех, кто инвестировал средства за последние годы в Республику Молдова, в десять раз меньше тех, у кого было такое намерение», – говорит Ион Торня. Он напомнил о компании, которая намеревалась работать в Свободной экономической зоне Унген, но отказалась от этой идеи, открыв фабрику в Яссах. В Бельцах также отмечен случай, когда крупный инвестор отказался открывать предприятие из проблем, которые встали перед ним. Еще одна компания отказалась от вложений в Страшене и ушла в Бистрицу. Известно, что 50 процентов инвестиций, поступающих в страну, осуществляется уже действующими компаниями, сообщил эксперт.

Виорел Киврига отметил, также, что есть несколько факторов, которые могут удержать интерес инвесторов к стране. Во-первых, Республика Молдова стоит на перекрестке Запада и Востока. У страны есть Соглашение о свободной торговле с ЕС, и Молдова является членом Соглашения о свободной торговле со странами СНГ. У страны много двусторонних договоров о свободной торговле. Есть взаимные соглашения о защите инвестиций. Конечно, наличие таких договоров не означает, что инвестиции будут защищены. С другой стороны, подписаны соглашения против двойного налогообложения экономических агентов. Но органы, участвовавшие в подписании таких документов, являющихся базой для бизнес-сообщества, не следят за исполнением их положений. «Это большая проблема. И потом, не уделяется внимание популяризации этих документов. Над ними много работали, а результатов нет. То есть, интерес к инвестированию в Молдову возрастет тогда, когда товары будут легко ввозиться и вывозиться из страны. Многие инвесторы пришли в Молдову, рассматривая ее как трамплин для выхода на другие рынки, намного большие, чем молдавский. У нас есть много отраслей, сильно нуждающихся в инвестициях. Например, село. У нас нет инфраструктуры, нет публичных услуг. Никто не предлагает льготы иностранным инвесторам, чтобы они пришли в эти отрасли».

Кроме того, внедрение Стратегии привлечения инвестиций и продвижения экспорта на 2016-2020 годы даст к 2020 году чистый годовой приток ПИИ на сумму 380 миллионов долларов США, доля ПИИ в ВВП составит 3,9%, экспорт товаров возрастет до 3,002 миллиарда долларов США, экспорт услуг – 1,275 миллиарда долларов США, торговый дефицит снизится на 4% в ВВП, а уровень безработицы снизится на 1,4%. Насколько реальны эти цели?

Влад БЕРКУ

Мобильная связь: интернет вытесняет голос, который дорожает?

Два крупнейших оператора мобильной связи один за другим объявили о повышении тарифов на мобильную связь. Orange Moldova с 1 марта будет тарифицировать минуту разговора сверх абонемента не по 1 лею, а по 1,5 лея; Moldcell вводит такое же повышение с 17 марта. Из трех мобильных операторов Молдовы пока только Unite не торопится повышать тарифы.

Вообще, рынок мобильной связи Молдовы снова перестраивается. Не только жесткая конкуренция, но и стремительное развитие технологий смешает акценты на услуги, как со стороны потребителей, так и со стороны операторов.

Еще 15-18 лет назад (а компания Voxtel (ныне – Orange) работает в Молдове с 1998 года) основной и, пожалуй, единственной предоставляемой услугой была голосовая мобильная связь. Причем по цене \$1/минута при поминутной тарификации. С появлением конкуренции – открытием в 2000 году компании Moldcell – рынок узнал, что такое SMS, тарификация снизилась до 5-6 сек. Дальше – больше! С 2007 года в борьбу за рынок под брендом Unite вступил и национальный оператор связи Moldtelecom.

Операторы в борьбе за рынок наперегонки внедряют новые технологии. Причем, Молдова стала своеобразным экспериментальным полигоном для обкатки новых технологий, которые международные компании впоследствии внедрили на куда более крупных рынках. В 2008 году в Молдове были выданы первые лицензии для работы в стандарте 3G: началась эра мобильного интернета. С 2012 года операторы, получая новые лицензии, начали развивать сети 3G+, 4G, 4G+...

Огромные инвестиции в развитие сетей, и, прежде всего, в сети передачи данных, толкают операторов на борьбу за клиента, подключенного к мобильному интернету. По своей доступности эта услуга приближается к ценам на абонементы кабельного/цифрового телевидения. Кроме того, в голосовой мобильной связи больших изменений уже вряд ли можно ожидать: рынок насыщен и борьба тут идет на уровне перетягивания клиента от одного оператора к другому.

По данным за 9 мес. 2015 г. (более свежих показателей пока нет), мобильной связью в Молдове пользовалось 4,332 млн абонентов; два года назад – 4,298 млн. Разница – всего 34 тыс. Максимальное зарегистрированное количество абонентов было достигнуто в I квартале 2014 года – 4,492 млн.

За год (9 мес. 2015 к 9 мес. 2014) голосовой трафик увеличился на 5%, составив 4,7 млрд минут; а объем доходов трех операторов вырос на 2% – до 2,7 млрд леев. При этом объем продаж компании Orange Moldova снизился на 0,8% (составив 1,8 млрд леев); а у других операторов вырос: у Moldcell – на 8,4% (741,1 млн леев); у Unite – на 7,7% (101,4 млн леев).

Пожалуй, эта картина стала одной из причин, по которой компания Orange Moldova объявила о

повышении с 1 марта 2016 г. цен на минуты сверх абонементного пакета с 1 лея до 1,5 лея за минуту; то есть, на 50%.

В компании отмечают, что на самом деле не стоит придавать большое значение этому событию, т. к. все цены на абонементы сохранены, а выросла цена тех минут, которые абонент переговорит сверх своего пакета. К тому же надо учитывать, что компания постоянно осуществляет инвестиции в развитие и модернизации сети. Оборудование это импортное, а девальвация лея в 2014-2015 гг. сильно отодвинула сроки его оккупаемости.

Практически сразу же появилось сообщение другого мобильного оператора – компании Moldcell, которая также подняла с 1 лея до 1,5 лея стоимость минуты за переговоры сверх пакетов, правда, не с 1 марта, как Orange, а с 17 марта 2016 г.

Специалисты, в свою очередь, утверждают, что примерно 25-30% абонентов выходят за рамки своих пакетов.

Новости эти быстро обросли комментариями в интернете, многие задаются вопросом: не говорили ли это? Но по словам в нашей стране есть «Главный» – это Совет по защите конкуренции, который может рассмотреть любой вопрос, если в Совет поступит соответствующий запрос. Кстати, агентство InfoMarket обратилось с запросом к третьему оператору – компании Unite: будут ли в ближайшее время меняться у него цены на услуги/минуты? В пресс-службе компании нас заверили: что Unite повышать цены на свои услуги не будет, оставляя максимальную стоимость за минуту национальных переговоров в размере 1 лей. По этому поводу был обещан выпуск пресс-релиза.

Информация о повышении цен на минуты сверх абонементов сразу двух мобильных операторов легла в интернет-среде в благодатную почву. Дело в том, что немногим ранее один из крупнейших операторов, предоставляющих услуги доступа к интернету, компания StarNet также заявила о повышении цен в среднем на 8%. Но основной негатив потребителей телекоммуникационных услуг пришелся в адрес тех, кто объявил о повышении цены позже – то есть, мобильных операторов. Кстати, пользователи тут же предлагают свою альтернативу мобильной голосовой связи: Skype, Viber и другие аналогичные программы и приложения.

При нынешнем уровне развития интернет-услуг в Молдове голосовой мобильной связью можно практически не пользоваться. Несмотря на то, что бесплатный

интернет есть уже в столичных троллейбусах, на остановках и в парках, полностью отказаться от голосовой мобильной связи можно, только имея мобильный интернет. И в этом направлении среди операторов конкурентная борьба только обостряется.

К услуге мобильного интернета подключены по данным за 9 мес. 2015 г. 295,4 тыс. абонентов. Динамика последних трех лет говорит о постоянном росте числа таких абонентов. За два года их количество выросло на 33,1% (с 221,9 тыс. в 3 квартале 2013 г.). И если рынок голосовой мобильной связи вряд ли уже будет расти – при 3,5 млн человек населения Молдовы – 4,3 млн абонентов; то рынок мобильного интернета еще имеет потенциал. Именно поэтому все операторы, прежде всего, создают пакеты, проекты, акции именно в области продажи услуги мобильного интернета.

И если в области голосовой мобильной связи монополистом является компания Orange Moldova с долей рынка 68,55%; то на сегменте мобильного интернета все три оператора выглядят достойно: Orange – 34,12%; Moldcell – 40,87%, Unite – 25,01% (по данным за 9 мес. 2015 г.). При этом два года назад ситуация выглядела иначе: Orange – 46,98%; Moldcell – 25,33%, Unite – 27,69%. Это может говорить о том, что рынок еще не сформировался окончательно и операторам ни в коем случае нельзя расслабляться.

С одной стороны, повышение цен на мобильную голосовую связь касается только тех минут, которые абонентом не запланированы. То есть, реально это коснется примерно 25-30% абонентов. С другой – этот шаг двух мобильных операторов (Unite, как было сказано выше, цены на свои услуги поднимать не намерен), можно воспринимать как микро-провокацию с тем, чтобы привлечь больше внимания к себе в целом и к услугам мобильного интернета, в частности. Ведь, если абонент будет меньше говорить голосом по телефону, он будет больше использовать приложений, такие как Skype и Viber, а для этих программ нужен доступ к интернету и желательно мобильному. А значит, оператор в любом случае получит свой доход. И не исключено, что со временем доходы от продажи доступа к мобильному интернету у операторов превысят доходы от мобильной голосовой связи. Рынок меняется.

P.S. За 9 мес. 2015 г. объем рынка голосовой мобильной связи составил 2,7 млрд леев, рост – 5%; рынка мобильного интернета – 0,43 млрд леев, рост – 19,5%.

Совет международного моторного бюро “Зеленая карта” в Брюсселе объявил о своем решении по Молдове в начале марта

В беседе с корреспондентом агентства “ИНФОТАГ” генеральный директор Национального бюро страховщиков автомобильного транспорта Молдовы (BNAА) Алина Осояну сказала, что об этом молдавской делегации было заявлено в начале недели в Брюсселе, где прошло заседание мониторингового Комитета бюро “Зеленая карта”.

“Решение Совета бюро даст четкую трактовку того, приостанавливают ли страховые компании Молдовы с 1 апреля 2016 г. выдачу полиса “Зеленая карта”, переносится ли этот запрет на более поздний срок, или приостановление вообще отменяется”, – сказала она.

“Мне трудно сказать, каким будет решение. Они обсуждали оба сценария – отмены приостановления и его продолжения. Коллеги в Брюсселе высокие профессионалы. Нам еще много необходимо работать, чтобы стать образцовым офисом. Я считаю, что все требования, предъявленные к BNAА, идут нам на пользу. Поверьте, что нам есть чему учиться, и есть что делать”, – сказала она.

На вопрос, достаточно ли времени для адаптации, если право эмиссии полисов будет приостановлено с 1 апреля 2016 г., ведь остался всего один месяц, Осояну сказала, что национальные бюро всех стран, являющихся членами моторного бюро “Зеленая карта”, были информированы о том, что такой сценарий возможен, и поэтому для них это не будет сюрпризом. “Это означает, что они уже предприняли меры к тому, чтобы быть готовыми к такому сценарию”, – отметила она.

По словам Осояну, в мае 2015 г. Моторное Бюро в Брюсселе решило приостановить выдачу полисов “Зеленая карта” с 1 октября 2015 г.

“Но после того, что было сделано в стране BNAА, в частности, открытия в европейском банке фонда внешнего гарантирования в сумме 4,2 млн евро, этот срок был перенесен до 1 апреля 2016 г. Все это время деятельности BNAА находилось под строгим мониторингом Моторного бюро “Зеленая карта””, – рассказала она.

На пост президента Нацбанка Молдовы претендуют девять кандидатов

Как передает агентство “ИНФОТАГ”, об этом сообщила пресс-служба парламента после того, как в 17.00 истек срок подачи документов в комиссию, созданную председателем парламента Андрианом Канду.

Согласно сообщению, кандидатами стали Роман Чернышев, Вадим Брынзан, Серхиу Чокля, Сергей Мельник, Валериу Кицан, Виктор Тимотин, Георге Димитров, Серхиу Яким и Владимир Мунтяну.

Двое кандидатов были зарегистрированы в предыдущие дни, а семь человек подали документы в последний день, в понедельник. Первым 18 февраля подал документы для участия в конкурсе гражданин Молдовы и Израиля Роман Чернышев. Он родился в Кишиневе, эмигрировал из страны в начале 90-х годов. Ему 42 года, окончил Государственный университет туризма в Сочи (Россия) по специальности “экономика” и израильский Университет имени Давида Бен-Гуриона, получив диплом MBA. Работал дилером на валютном рынке, продавцом ценных бумаг.

Еще один выходец из Молдовы, а ныне американский менеджер Вадим Брынзан намерен применить свой опыт и знания на посту главы НБМ. Ему 45 лет, работал в компании Merrill Lynch в отделе глобальных инвестиций и структурного финансирования, сотрудничал с PricewaterhouseCoopers.

Серджиу Чокля имеет 17-летний опыт работы в финансово-банковской системе. Он выпускник Экономической академии РМ и университета Пантеон-Ассас. С 1998 г. работает в различных структурах BNP Paribas. Последним зарегистрировался специалист в области корпоративных финансов: президент консалтинговой корпорации Wolf Blitz в Орландо, штат Флорида США Сергей Мельник также решил участвовать в конкурсе. Он выпускник юрфака Молдавского госуниверситета. В 2008 г. получил степень магистра в Центральном университете Флориды.

Ранее заявление подал аудитор Счетной палаты, бывший министр финансов РМ Валериу Кицан, который окончил Технический университет Молдовы и словенскую Bled School of Management.

Виктор Тимотин окончил Экономическую академию Молдовы, имеет диплом MBA университета Миннесоты (Carlson School of Management). Работал в агентстве ARIA, а также, на протяжение шести лет в Международной инвестиционно-финансовой группе в Москве, был членом Финансового Комитета при Административном совете одного из российских банков.

Георге Димитров родился в 1983 году, окончил Школу менеджмента Bocconi в Милане и Плехановскую Академию в Москве в 2005 году. Работал в области бизнеса и финансов, а также в финансовой группе Unicredit в Германии, Австрии и других странах Европы. Сержиу Яким окончил Технический университет Молдовы по специальности “Экономика” в 2006 году, а также Католический университет и Бизнес-школу в Бельгии. Последние три месяца работает в банке Credit agricole в Люксембурге, раньше работал в финансовых и бизнес-структурах и финансовых учреждениях в Бельгии.

Владимир Мунтяну окончил Экономическую академию и Гарвардский университет. Работал в посольстве Молдовы в Вашингтоне, в структурах Всемирного банка (2000-2002 год), в Национальном банке Молдовы, (1997-2000 год), в структурах МВФ (2005-2012 год). В четверг спикер Андриан Канду созывает заседание комиссии, чтобы определить, чью кандидатуру можно будет выносить на рассмотрение пленарного заседания парламента.

Это уже второй конкурс, который объявлен после того, как в сентябре 2015 г. президент Нацбанка Дорин Дрэгуцану и его первый заместитель Марин Молошаг подали заявления об отставке. В ходе первого конкурса комиссия отобрала двух из 11 кандидатов. Однако, председатель парламента Андриан Канду посчитал, что ни один из претендентов не соответствует критериям отбора на должность президента НБМ.